

Тема: ИСТОРИЯ МОЕГО СЕЛА И МОЕЙ ШКОЛЫ В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Цель	3
Переселение и образование села	4
Жизнь села	6
История образования, развития и судьбы школы	7
Начало гражданской войны	11
Противостояние	13

Цель:

При написании этой работы я поставил несколько целей:

- раскрыть тему переселенческого движения на Дальний Восток на примере сельского образования, села Ильинка;
- отследить развитие и становление села;
- рассмотреть начало деятельности интервентов на Дальнем Востоке;
- отметить влияние гражданской войны на село, и жизнь жителей.

Мне близка эта тема, еще и потому, что школа, в которой я учился - школа с. Ильинка недавно отметила свой столетний юбилей.

Наверное многим было бы интересно, как жили люди в тех местах, где живут они сейчас, чем занимались, и как происходили их будние дни. В этой работе я постарался рассказать о жизни людей нашего края сто и немного более лет назад.

Многие материалы для написания этой работы были взяты в Государственном архиве Хабаровского края, некоторые из материалов были записаны со слов местных жителей, детей и внуков первопоселенцев.

1. Переселение и образование села

Впервые, сведения о переселенцах, появившихся в пределах села появились в 1897 году, это было 11 семей (62 человека), прибывших из Могилевской губернии, имея при себе 21 лошадь, 10 телег появились в г. Хабаровске 18 сентября 1897 г., за ними 30 октября 1897г. из той же губернии прибыла еще партия, численностью в 21 семью (209 человек), при 23 лошадях и 26 телегах. Обе партии прибыли с родины, через Сибирь. Временно расположившись в переселенческом бараке, Могилевские переселенцы выслали ходоков для розыска места для их будущей оседлости, сначала в долину реки Кии.

К концу октября того же года могилевцы вышли с ходатайством о разрешении осесть на месте в долине реки Кия. Партия, прибывшая в Хабаровск 18 сентября, указывала на место, что находится западнее линии железной дороги, а прибывшие позже просили об отводе земли там же, но выше деревни Екатеринославки.

Наступающая осень принудила переселенцев зимовать в городе Хабаровске, отложив до весны работы по обустройству на избранных местах. Но это неблагоприятное для людей обстоятельство не способно было убить в них охоту к знакомству с избранными местами и к подготовке своего будущего благоустройства. В течение зимы переселенцы партиями передвигались на новые места, знакомясь с ними и заготавливая лес с расчетом, чтобы ранней весной не тратить время на вырубку... (Это многое говорит о могилевцах. Работы для них было достаточно и в городе, тем более, что многие владели плотничьим ремеслом, но они предпочли не ждать весны) В начале февраля 26 семейств были уже на выбранном месте на реке Кие и основали д.Гродековку, **к апрелю же и остальные 11 семейств были тоже на месте, основав д. Ильинку в 11 дворов близ Краснореченского разъезда Уссурийской железной дороги....** (Дальнейшее устройство могилевцев может быть признано надежным, ибо могилевцы на родине не были избалованы обильными

урожаями, Они знают один источник жизни - возделывание земли. В далекое Приамурье принесли тот же взгляд на жизнь и ту же веру в себя и землю, не рассчитывая братья за чуждое им дело, по примеру других переселенцев на Амур: поставки, подряды, мелкая торговля и пр. Сличив тайгу с родными болотами, могилевцы резюмируют «Здесь жить можно хорошо, земли вдоволь, лес есть и начальство, спасибо ему, помогает.)

Могилевские переселенцы станут одним из самых надежных и устойчивых элементов для заселения Хабаровской округи. Случаев обратного переселения не было. Быстрота, с которой они идут на новые места и устраиваются на них, по справедливости может служить примером для других. К концу июня новоселы в Гродековке и Ильинке устроили себе избы, отличающиеся даже щеголеватостью, из прочного, хорошего леса. Ильинцы вырыли колодец, и обе деревни разработали участки для огородов, Результаты урожая в настоящее время не приведены в достаточную известность, в общем, они очень хороши. Прибывшие в настоящем году переселенцы Могилевской губернии представляют из себя народ здоровый, имеющий бодрый дух и вид, продолжительное путешествие по Сибири как будто совсем не отражается на их здоровье. По крайней мере, не приходилось слышать о людях измученных, изнуренных, вялых и апатично смотрящих на свое будущее. Напротив, замечаются оживленность, подвижность и желание по возможности скорее сесть на землю. Не наблюдалось так же среди переселенцев и особенных болезней, кроме относительно легких повседневных как-то: простуда и др. Смертность среди переселенцев является малозначительной.

Общая характеристика: переселенцы-могилевцы не проявили особой настойчивости в просьбах о различных вспомоществованиях, а с благодарностью принимают все, что дают. Это в связи с другими качествами производят хорошее впечатление. Умеренность их просьб о вспомоществовании не может служить признаком их довольства, так как в действительности нужды их еще велики, они очень нуждаются в пособиях и в обсеменении полей.

Такие сведения о заселения территории, названной деревней Ильинкой

были найдены в Хабаровском государственном архиве.

2. Жизнь села Ильинка

Жизнь в деревне была не совсем проста, но народ не жаловался, и не жалел о своем переселении. Многие обзавелись домами, семьями, хозяйством, землями. Со слов дочери одной из первопоселенцев {Лидия Ерофеевна Крутикова), можно составить такой рассказ о жизни села в первые годы его появления:

«Мою маму Марину Калистратовну привезли в Ильинку когда ей было 5 лет. Тогда построек в селе было очень мало. Вокруг шумела тайга. Ходили в лес за дровами - слышали рычание медведей»

Добиралась сюда семья моей мамы очень долго. И на лодке плыли, и на телеге ехали. Откуда ехали? Не знаю. Мама говорила: «с губернии». На новом месте жили сначала в палатке, заготавливали стройматериалы для постройки дома. Позже построили дом. Было в семье 9 детей, моя мама старшая. Время шло. В 18 лет отдали маму замуж не по ее воле, а по сговору родителей. Ерофей Захарович - муж моей мамы, мой отец происходил из семьи здешних, ильинских - Рудаковых. В то время они жили сравнительно богато. Уже имели хороший дом и хозяйство. Семья мамы Назаренко вместе с Кортелевыми приехали одними из первых, а Рудаковы еще раньше.

Село стало обживаться. У всех было по три коня, коровы, огороды огромные. Управляться с хозяйством помогали китайцы. За это им выделялась земля, где они выращивали мак, и еще что-то для себя.¹

Уголь в Ильинке появился тогда же, когда и в Хабаровске. Нам в школу лошадь прислали. Красивую, но не приученную ходить в упряжке, работать по хозяйству. Пикой звали. Она должна была воду возить, но не хотела, упиралась и сопротивлялась. Намучились с ней, пока приучили. Работницы на ней возили воду из единственного колодца, дрова, потом и уголь стали возить.

¹ Если в центральной России в батраки нанимались обедневшие односельчане, то здесь на Дальнем Востоке, эту роль играли китайские переселенцы. Что говорит о сильной государственной власти в регионе. Несмотря на социальные катаклизмы, граждане ближайшего соседнего государства не могли свободно пользоваться земельными угодьями, а

Первая машина в появилась в 1957 году, в колхоз пришла полуторка. Потом купили ЗИС. Поля совхоза тянулись до Некрасовки. Сначала он назывался «имени МОПР»², потом стал «Тружеником». Колхоз занимался овощеводством, была ферма, разводили овец, лошадей. Мой дед по отцу - Захар, был бондарем, делал все от бочек до ложек, пасечником был. Мой отец пошел по его стопам. Возглавлял колхозную пасеку. При нем она выросла с 11 до 108 уликов. Зимой мы

делали горшочки из торфа под рассаду. Я сразу после школы пошел работать в колхоз. В 18 лет доила 10 коров. Мы еще и телят выкармливали. Сдашь за год 10 телят, в конце года премия - годовалая телка.

Мама говорила, до колхозов хорошо жили. Работали на себя. Огороды были очень большие. Сажали и гречку и пшеницу, чтобы все свое было. Наш огород спускался вниз аж до того места, где сейчас птицефабрика «50 лет Октября». С той стороны сажали рожь, потому что она неприхотливая. Родилась хоть в сухой, хоть в мокрый год. Покупали только сахар в головах белый с синевой, да растительное масло. Остальными продуктам обеспечивали себя сами. Работали не покладая рук. Тот кто не ленился, был хозяином, жил хорошо. В нашей семье было 6 коней, коровы. Потом, когда начался колхоз, стали коней туда вести. Только одну корову себе оставили. Телеги, утварь, скот - все сдавали. А в колхоз кто шел, кто нет. Мы-то сразу пошли, первыми. Тех, кто не пошел стали выселять. Даже если детей по 12-16. Давали на сборы 24 часа. Посадят детей на две повозки, а имущества-то и нет совсем. Едут кто куда. К родственникам.

В колхозе совсем другая жизнь пошла. Дневная норма в жатву 14 соток на человека вручную сжать. Если сделаешь, получаешь 150 граммов хлеба. Если нет - меньше.

Колодец был один на все село. На хозяйственные нужды собирали дождевую воду. Она тогда была чистая. Голову ею мыли. Мама говорит, что это для волос полезно.

были вынуждены наниматься в батраки, чтобы иметь возможность возделывать землю. - С.Ядыкина.

Кино показывали в клубе. Детей до 16 лет не пускали если были поцелуи. Мы все равно проходили, садились на полу перед первым рядом и смотрели. Правда, если в кино приходил кто-нибудь из учителей, нас выгоняли. Однажды нас выгнали из-за меня. Я приболела и сильно кашляла во время сеанса. Старалась сдерживаться, но разве кашель удержишь! Телевизор я купил только в 1949 году. Когда был взрослым уже. Зато у нас в доме была первая в деревне мясорубка и первый патефон. Дед-то мой был большим начальником в Хабаровске.»

3. История образования, развития и судьбы школы

Лидию Ерофеевну Крутикову попросили рассказать о школе, в которой она училась: «Школа до 1920 года была двухэтажной. Нижний этаж из бревен, верхний из кирпича. Внизу детей учили, а верхний - для гостей. Потом ее восстановили, но уже в один этаж. И я в ней учился. До революции она была четырехлетней, а в наше время полной - семилетней. В нашей семье все семилетку закончили, это по нынешним временам, все равно, что высшее образование иметь.

Отапливалась школа печками. В каждом классе была печка. Истопником работала там мамина подруга баба Настя по мужу Ланюгина.

Когда-то и весь Хабаровск дровами отапливался. Почему в дореволюционное время в каждой семье было так много лошадей? Ильинку тогда окружал лес. На лошадях возили дрова в город на продажу. Путь неблизкий. Выезжали рано. Вставали с первыми петухами, часа в четыре утра. С каждого двора везли по 2-3 подводы, нагруженные чурками сантиметров по 70 длиной расколотыми напополам. Дети зимой просыпались под дол го-дол го не смолкающий за окнами цокот копыт по промерзшей дороге.

Учебники покупали. В деревне был магазин, где продавались продукты и промышленные товары. Учебники там тоже продавались. Книги берегли. Передавали их по наследству от старших к младшим. Библиотека в школе была.

С пятого класса все должны были носить школьную форму. Ее ввели в 49-

Уроки преподавали как и в обычной школе: русский язык, математика, естествознание, химия, физика, история, конституция, физкультура, немецкий язык. Начиная с пятого класса, каждый год сдавали экзамены. В седьмом классе - выпускном, экзамены сдавали по всем предметам.

Всю начальную школу занимались чистописанием. До нового года в первом классе писали только карандашом, потом перьями. Счетные палочки делали сами. В лесу собирали прутьики красного цвета. Тех, ко приносил вместо таких палочек спички, директор очень ругал. Мы не только счетные палочки делали. Сами делали даже лыжи. Уже в то время к нам в Ильинку приезжали со всего Хабаровска на соревнования лыжники.

Вот какие данные, о школе, из разных источников, были найдены в Государственном Архиве Хабаровского края:

В 1903 году была открыта первая школа в Ильинке.

В книге «Обзор приморской области за 1906 г. Приложение № 23» приводятся сведения о положении школьного дела в Приморской области за 1906 г. Вот что говорится об Ильинке: основания селе

Обучается детей мальчиков 22, девочек 6, 1 учитель». Обратите внимание, что в школе обучалось из 23-х мальчиков — 22, а из 21 девочки — 6.

В 1909 было заложено и построено новое здание. Вот как об этом пишет газета «Приамурские ведомости» № 1442 6 августа 1909 года: *«31 июля в селе Ильинка совершена закладка двухклассного министерского училища. На богослужении присутствовал инспектор народных училищ г. Леляничкин, крестьянский начальник г. Солярский, местные и приезжие учителя, местные сельские власти и сельчане. Кроме сказанных лиц, на богослужении присутствовал инженер Аристов, который любезно составил план и взял на себя безвозмездно наблюдение за постройкой здания. Еженедельно он будет посещать Ильинку. Здание для училища предполагается большое: двухэтажное, деревянное на каменном фундаменте, стоимостью до 8 000 рублей. По плану Аристова здание строится с громадными, более сажени*

окнами и с высокими потолками, так что училищные комнаты будут иметь много света и воздуха.

В настоящее время, как известно, там имеется только одноклассное училище, которое по окончании нового здания будет преобразовано в двухклассное».

В книге «Старожилы столетники Приморской области», изданной в 1912 году в Саратове, хранящейся в настоящее время в Государственном Архиве Хабаровского края, о школе в Ильинке сказано следующее:

«В селении имеется школа МНПр., выстроенная в 1909 г., стоимостью 10.000 руб. Из казны отпущено 3.500 руб. остальные деньги, 1.500 руб. общество отпустило из своих средств. Школа имеет земельный надел: усадебной 3 десятины и в общем наделе 97 десятин, всего 100 десятин различных угодий. В школе обучаются: мальчиков 31 и девочек 16».

В газете «Сельская Новь» в мае 1987 года была опубликована заметка «Летопись моего села» Л. Ланюгиной. В ней говорилось: «Школа была начальная, уроки вели две учительницы, они были сестрами (их фамилии не установлены). Преподавался и закон божий. Поп малейшую провинность ставил учеников на колени в угол.

В гражданскую войну все село, в том числе и двухэтажное деревянное здание школы, сожгли японцы. После на старом фундаменте построили одноэтажное деревянное здание. До 1936 года в Ильинке находилась начальная школа, которая была преобразована в семилетнюю. Сюда ходили ребята со всех окрестных деревень.»

Накануне Великой Отечественной войны в Ильинской школе обучалось более 300 учеников. Нам известно, что в предвоенные годы школой руководил директор Кашинцев, Учитель школы Павел Петрович Толстихин 1914 г.р. в 1942 году был призван в армию, а в 1943 году погиб на фронте. Чёс Михаил Корнеевич, проработавший в нашей школе много лет учителем труда и военруком, тоже прошел войну. Был демобилизован по ранению, в 1945 году стал работать в Некрасовской школе учителем начальных классов, позднее

переехал с семьей в Ильинку.

В 1955 г. учительница Арбузова М.К, исполняющая обязанности директора в семилетней Ильинской школе, добилась 100% успеваемости, (см. ГАХКф.8201 д.120 с. 74 Школы района в 1955 г.)

В 1962 году школа стала восьмилетней, и еще 13 лет располагалось в старом здании».

Вот как описывает старую школу Лидия Ерофеевна Крутикова, чья семья живет в Ильинке с основания села: «Школа до 1920 года была двухэтажной. Нижний этаж из бревен, верхний из кирпича. Внизу детей учили, а верхний - для гостей. Потом ее восстановили, но уже в один этаж. Отапливалась школа печками. В каждом классе была печка. Ученики были не только ильинские. С Красной речки, с «тридцатого - издалика ходили. Учителя жили на квартирах. Снимали углы, комнаты. Занятия велись в две смены. С утра учились старшие 5-7 классы. С обеда малыши 1-4 классов. Лидия Ерофеевна назвала фамилии двух директоров школы в годы ее учебы: Борис Иосифович Могилевкин и Николай Николаевич Кузнецов.

Петр Дмитриевич Беляев был директором школы с 1956 по 1988 гг. По просьбе учителя истории, хранителя традиций и собирательницы музея Зои Андреевны Шемчук в 1986 году он написал несколько слов о школе. «...Даже не верится, что 30 лет назад здание школы состояло из четырех классных комнат, без других вспомогательных помещений. В старой школе в то время обучалось 94 учащихся. Школа была семи летней, в ней учился дружный коллектив ребят... Село росло, увеличивалось число учеников, вливались в работу молодые отряды новых учителей. И год от года в этом здании все труднее было вмещать всех вновь поступивших учащихся. **А к началу 1974-75 гг. их уже стало более 250. В школе в то время работало 17 учителей.** Очень остро стал вопрос о строительстве новой школы. Первый камень фундамента был заложен в 1974 году, а к августу 1975 года на окраине села было построено новое здание, напоминающее корабль, на 440 мест.

Новоселье состоялось 30 августа 1975 года. 280 учащихся, 18 учителей

- дружный, работоспособный коллектив. В школе, которая располагала кабинетами, столовой, спортивным залом и другими помещениями, оснащенной необходимым оборудованием, стало учиться труднее, но интереснее.

Радостным событием в жизни школы был день 30 августа 1980 года. По решению Крайисполкома школа была реорганизована в среднюю.

4. Начало гражданской войны

Жизнь, казалось бы, протекала безбедно, через некоторое время, сложившаяся ситуация заставила немало поволноваться сельчан:

«В апреле 1920 года однажды утром свекор моей мамы проснулся на рассвете и увидел в окно, что по огороду кто-то ходит.

В нашем доме отец поселил командира партизан. Дед говорит: «Вставайте, там китайцы ходят!» Командир говорит: «Это же японцы!» Они взяли свое оружие и побежали. Японцы застали всех врасплох. Интервенты стали заходить в дома и выводить всех жителей на улицу. Некоторые дома подожгли. Домов тогда в Ильинке было мало. Жили люди, кто в палатках, кто в сараюшках, и заготавливали бревна, чтобы построить хороший дом. Во всех дворах лежали бревна. На бревна наших соседей Слесаревых стали усаживать детей и всех остальных. Собралась вся деревня. Кого из домов выведут, берут солому и поджигают. В основном поджигали сараи. Все горит. Дым. Скотина ревет. Кони ржут. Коровы мычат. Мама тогда была беременна первым сыном. Пошла она доить корову, сзади подошел японец, в спину штыком ткнул, оттолкнул от коровы и поджег сарай. Подбежал свекор и успел отвязать и выпустить лошадей и коров, чтобы спаслись от огня. А у Слесаревых сарай сгорел вместе со скотиной. Шум. Гам. Мы сидим на бревнах. Дети плачут. Голодные. Хлеб тогда в каждом доме свой пекли, да не успели его из печей повынимать. Сидят на бревнах, ждут решения своей судьбы, в дома идти бояться. А японцы тоже проголодались, дело к обеду подходит. Так они курей разбежавшихся давай ловить. Хватают. Сверху мясо белое вырывают, посыпают приправами и едят.

Мужчин не было. Одни женщины, дети и старики. Японцы видят, что заступиться некому и командуют. Где-то около двух часов дня подняли всех с бревен, выстроили. Принесли пулемет. Бабушки заплакали: «Все, сейчас будут всех стрелять». Думали все погибнем. Вдруг неожиданно со стороны сопки раздалась пулеметная очередь, потом выстрел, еще один. Посыпался верхний этаж школы. Японцы испугались партизанов, нас бросили, побежали в лес за школу отстреливаться. Даже пулемет не забрали. Спас нас командир партизан Шевчук. Спасибо ему. »

Так началась интервенция в Ильинке.

В 1920 году на земле нашего района хозяйничали Японские интервенты. Во многих селах развернулось партизанское движение. Сначала крестьяне воевали, конечно, ни за какую ни за советскую власть, а против всех тех, кто покусился на то, что было создано непосильным трудом за годы после переселения из центральных районов империи.

Ильинку в апреле 1920 года Японцы сожгли.

Ильинка в Хабаровском крае, но о факте сожжения нашего села в годы социализма не только стихов не писали почему-то, но и просто молчали. Почему советская пропаганда не сделала из ильинцев своеобразных «мучеников» пострадавших за светлые советские идеалы?

Мне этот вопрос долго не давал покоя., пока в Государственном Архиве Хабаровского края не удалось найти документ, который пролил свет на истинные причины трагедии.

Это воспоминания участника гражданской войны П.Зубарева, написанные им в 1961 году.

«В середине апреля наш батальон отошел в Ново-Алексеевку (Некрасовку). В конце апреля наш командир тов. Вредный едет на Красную речку на совещание. Вместо него остается его заместитель тов. Подетский. Он, хотя и бывший офицер, но слабовольный и неспособный человек. В Ильинке, отряд Иванова, потеряв бдительность беспечно спал. Ночью врасплох напали японцы. Этот отряд в панике бежал. Японцы

сожгли Ильинку и повели наступление на Красную Речку. Командир нашего партизанского батальона после Краснореченского совещания оказался в Казакевичево. В батальоне начался разброд и неразбериха. Бездарность и никчемность» Поддетского довели батальон до развала»

Итак, становится понятным, что Ильинская трагедия в первую очередь на совести партизан. Тех, кто позже влился в Красную Армию. Афишировать факт сожжения села японцами было опасно, потому, что работал он не на советскую власть, а наоборот.

Сегодня, по прошествии почти века с тех событий для нас потеряла значение их политическая окраска. Для нас, потомков, важен исторический факт. Село сражалось за свободу, за землю, против захватчиков. Партизанили, снабжали продовольствием тех, от кого надеялись получить защиту. Не получили. Село сгорело, но, людей расстрелять враги не успели. На их долю в будущем пришлось еще очень много испытаний. Тем не менее, Ильинка выстояла.

Противостояние

Еще с декабря 1917 г. началась вооруженная борьба контрреволюции с Советской властью в Сибири и на Дальнем Востоке. Первые столкновения произошли по линии КВЖД.

В январе 1918 г. Советы по КВЖД были разогнаны, граница с Китаем закрыта. Центром антисоветской борьбы на Дальнем Востоке становится Маньчжурия, город Харбин. В нем концентрируются основные силы белогвардейцев, происходит формирование отрядов, корпусов и целых армий, строятся планы по освобождению востока России от большевизма.

Уже 5 апреля 1918 г. во Владивостокском порту высадились на берег первые японские и английские войска. Однако наибольшее количество иностранных солдат прибыло на Дальний Восток в конце августа. В общей же сложности в 1918 г. здесь дислоцировалось около 80 тыс. японцев, 35 тыс. чехов, 8,5 тыс. американцев, более 6 тыс. англичан и канадцев, 1 тыс. французов, а также контингента из Италии и Китая. Все эти страны

рассчитывали на свой кусок "сибирского пирога".

В течение августа — сентября 1918 г. весь Дальний Восток и часть Восточной Сибири были оккупированы интервентами. Здесь возникло 5 территориальных образований, которые в ноябре 1918 г. объединились под общим командованием адмирала А. В. Колчака. Политическим центром, столицей "нового государства" стал Омск.

К осени 1918 г. Советы прекратили свое существование практически на всей территории Дальнего Востока и Забайкалья. Большинство членов новых органов власти ушли в подполье, чтобы продолжить борьбу за Советскую Россию вооруженным путем. Контрреволюционные силы, поддержанные интервентами, главным образом японскими, ответили на это "белым" террором. Однако, несмотря на зверские расправы с партизанами, подпольщиками и сочувствовавшим им населением, сопротивление оккупантам и белогвардейцам ширилось день ото дня. Можно выделить два этапа партизанского движения в крае.

Первый этап продолжался с лета 1918 до конца 1919 г. и характеризовался стихийностью, неорганизованностью выступлений. Часты были провалы, жестоки расправы над партизанами. Тем не менее, в борьбу включились самые широкие слои населения. В отрядах были представители практически всех национальностей, проживавших на Дальнем Востоке. Незаменимыми проводниками партизан

Приамурья стали охотники: ульчи, нанайцы, эвенки, удэгейцы. В Забайкалье вместе с русскими воевали буряты, в Приморье — корейцы и китайцы. Среди партизан оказалось немало венгров, чехов и немцев — бывших военнопленных Первой мировой войны, симпатизировавших Советской власти.

Второй этап — с конца 1919 по март 1920 г. — связан с постановлением Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) от 19 июля 1919 г. "О развертывании партизанского движения в Сибири и на Дальнем Востоке". Партийное решение призывало коммунистов активно включиться в борьбу с интервентами и белогвардейцами, укреплять дисциплину и формировать партизанские отряды

по образцу частей действующей Красной Армии. Постановление и последовавшие за ним мероприятия по организации партизанского движения, создание централизованного командования значительно повысили его боеспособность, ускорили освобождение края от интервентов.

В январе 1920 г. произошел перелом не только в боевых действиях, но и в настроениях противоборствующих сторон. Начались массовые переходы белогвардейских отрядов на сторону партизан. Падение правительства Колчака, его арест и расстрел окончательно деморализовали Белое движение. Белогвардейские отряды безудержно отступали под ударами Красной Армии и организованных партизанских отрядов.

Перед дальневосточными большевиками встал вопрос о подготовке и проведении всеобщего народного восстания и установлении Советской власти на всем Дальнем Востоке.

Дальневосточный комитет РКП (б) в январе 1920 г. приступил к непосредственной подготовке восстания во Владивостоке. Она велась под лозунгом временной передачи власти Приморской областной земской управе, так как создание Советов во Владивостоке в то время было невозможно без вооруженной борьбы с войсками интервентов. Для руководства подготовкой и проведением восстания обком партии учредил объединенный оперативный штаб военно-революционной организации (ООШ). Его начальником был назначен С. Лазо. ООШ развернул большую работу по организации районных военнореволюционных штабов, рабочих боевых ячеек и по пропаганде среди белогвардейских войск.

За несколько дней до восстания С. Г. Лазо, в то время уже широко известный партийный организатор и военный руководитель, явился в инструкторскую школу на Русском острове и выступил перед курсантами, «Русские люди, молодежь русская, за кого вы? — взволнованно и страстно говорил он, - Мы русскую душу не продавали по заграничным кабакам, мы не меняли ее на золото и заморские пушки. Мы не наемными, мы собственными руками защищали нашу землю, Родину против иностранного нашествия. Вот за

эту русскую Землю, на которой я стою, мы умрем, но не отдадим ее никому!» Мужество Лазо, его убежденность произвели сильное впечатление на курсантов и способствовали их нейтрализации.

Под влиянием большевиков начался массовый переход солдат в ряды партизан. Только за последнюю декаду января в Южном Приморье партизанские отряды выросли на 20 тыс. человек. Вышли из повиновения и перешли на сторону народа 34-й и 35-й стрелковые полки. 26 января 1920 г. был освобожден Никольск- Уссурийск.

А в ночь на 31 января во Владивостоке вспыхнуло восстание. Оно началось всеобщей забастовкой рабочих. К ним присоединились солдаты и матросы гарнизона. Ставленник Колчака генерал Розанов и его приближенные бежали под защиту японских войск. Днем в город вошли партизанские отряды. Власть была передана Приморской областной земской управе, действия которой находились под контролем партийного комитета РКП (б). Восстание перекинулось на север области, и 1 февраля 1920 г. власть белогвардейцев была свергнута в Имане.

Революционные силы занимали город за городом, район за районом.

В феврале 1920 г. освободили станцию Вяземская. На следующий день, захватив из банка 36 пудов золота и расстреляв до 40 неблагонадежных казаков, атаман Калмыков с небольшим отрядом бежал из Хабаровска в Маньчжурию. А 16 февраля экспедиционный отряд революционных войск, посланный из Владивостока, вошел в этот город, накануне уже блокированный партизанами.

На большей части территории Амурской области к декабрю 1919 г. фактическая власть находилась в руках «таежного» исполкома, избранного 16 декабря VI съездом трудящихся этой области, проходившим в селе Ромны. Съезд принял решение о наступлении на Благовещенск. Партизаны стягивали свои силы, подпольная организация большевиков готовила в городе восстание. 5 февраля 1920 г. восставшие рабочие, а также солдаты и казаки, перешедшие на их сторону, свергли атамана Кузнецова и провозгласили в городе Советскую

власть. Японское командование, все более убеждаясь в безнадежности попыток подавить народное сопротивление, вынуждено было объявить о нейтралитете и эвакуации своих войск. В период с 23 февраля по 19 марта 1920 г. интервенты убрались из Амурской области.

В декабре 1919 г. Советская власть была восстановлена на Чукотке и Охотском побережье, 10 января 1920 г. — на Камчатке, 14 января — на Сахалине.

Только Центральное Забайкалье продолжало оставаться под властью атамана Семенова, опиравшегося на японские штыки. Но и там, в октябре 1920 г. была установлена Советская власть.

Итак, партизанская война, развернувшаяся по всему Дальнему Востоку и Забайкалью в 1918—1920 гг., увенчалась успехом. В ней воедино слились борьба трудящихся против внутренней контрреволюции с борьбой против иностранных оккупантов. Эта борьба, как и во всей стране, носила всенародный характер, не прерывалась ни на один день. Партизанско-повстанческое движение, вооруженные восстания, забастовки и саботаж, переход на сторону восставших насильственно мобилизованных в белую армию солдат и целых подразделений явились мощным фактором революционного движения за восстановление власти Советов. В партизанских отрядах мужественно сражались десятки тысяч рабочих и крестьян. Активными боевыми действиями партизаны сковывали значительные силы войск интервентов и белогвардейцев, дезорганизовывали глубокий тыл Колчака и оказывали огромную помощь Красной Армии на Восточном фронте. В огне партизанских боев сложилась тактика действий в тылу врага, выросли и закалились талантливые политические и военные деятели, которые затем приняли активное участие в строительстве вооруженных сил Дальнего Востока в новых условиях. Из партизанских отрядов были сформированы многие полки Народно-революционной армии, которые в 1921—1922 гг. мужественно защищали от интервентов и белогвардейцев советский Дальний Восток.

Советская Республика, разгромив армии Колчака, Деникина и Юденича, в

начале 1920 г. получила мирную передышку. Но, несмотря на достигнутые успехи, обстановка на востоке страны оставалась напряженной и опасной. Япония отказалась вести переговоры с нашим правительством о заключении мира. Более того, в начале 1920 г. она договорилась с США об усилении антисоветской интервенции. Под охраной японских войск в районе Читы находилась белогвардейская армия Семенова. Не вызывало сомнений: враг попытается вернуть утраченные позиции.

Советская Республика, связанная борьбой с Врангелем и буржуазной Польшей, была зажата в тисках разрухи, голода и блокады и не могла вести войну на два фронта. «...Вести войну с Японией мы не можем, говорил В. И. Ленин, и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее...»

Между тем японское командование обещало сохранить нейтралитет и не вмешиваться в русские дела, если на Дальнем Востоке будет объявлена Советская власть. В этих условиях ЦК РКП (б) и Совнарком РСФСР, стремясь сохранить мир в крае и предотвратить новое нападение Японии, приняли в феврале 1920 г. решение о создании буферного государства — Дальневосточной республики (ДВР).

5-я армия, покончившая с Колчаком в Сибири, прекратила дальнейшее продвижение на восток и закрепилась на рубеже: озеро Байкал, река Селенга, граница с Монголией.

В документах ЦК РКП (б) указывалось, что Дальневосточная республика существует до полного удаления японских войск с территории Дальнего Востока. ДВР по форме организации власти является буржуазно-демократической, но правящей партией в ней должна быть Коммунистическая партия. Народнореволюционная армия ДВР, будучи формально подчиненной правительству Дальневосточной республики, на деле должна быть одной из армий Советской России.

Руководство строительством ДВР и партийной работой на ее территории возлагалось на Дальбюро РКП (б), созданное в начале марта 1920 г.

6 апреля 1920 г. съезд трудового населения Прибайкалья декларировал образование Дальневосточной республики (ДВР). В принятой на съезде Декларации независимости указывалось, что в ДВР входит Забайкальская, Амурская, Приморская, Сахалинская, Камчатская области и полоса отчуждения КВЖД. Временное правительство ДВР возглавил коммунист А. М. Краснощеков. Перед этим правительством встала задача — объединить в единое государство все части Дальневосточного края, добиться вывода японских войск, ликвидировать внутреннюю контрреволюцию. Все это немисливо было сделать без крепких вооруженных сил.

Получив новые директивы о перемещении строительства ДВР в Прибайкалье, Военный совет приступил к дальнейшему укреплению Приморской революционной армии как составной части НРА.

Однако начатая реорганизация войск Приморской революционной армии была сорвана в самом ее начале. Это было вызвано действиями японцев, ставивших своей целью уничтожение вооруженных сил народа и создание от Приморья до Читы «черного буфера» — марионеточного белогвардейского правительства, которое бы послушно выполняло волю интервентов. Первым звеном в цепи их провокаций события, разыгравшиеся в Николаевске-на-Амуре. В ночь на 12 марта 1920 г. местный японский гарнизон, нарушив мирный договор, внезапно напал на партизан.

На Нижнем Амуре, охваченном в конце 1919 г. массовым повстанчеством, вскоре был создан *Николаевский фронт*, изолированный от остальных очагов партизанского движения. При отсутствии влияния большевиков этот фронт оказался в руках анархистов, опиравшихся на бандитские группировки, стремившиеся к личной выгоде, обогащению, удовлетворению личных амбиций и извращенных потребностей. Чрезвычайно противоречивой фигурой оказался Яков Тряпицын, ставший командиром партизан Нижнего Амура. Лично очень смелый, но необузданный, Тряпицын пользовался высочайшим авторитетом среди партизан. Слава о похождениях бравого командира бежала впереди Тряпицына по мере продвижения его войск на Нижний Амур.

В первых числах марта 1920 г. партизаны достигли Николаевска-на-Амуре, в котором в тот момент находился японский гарнизон и располагалось японское консульство. Захватив батарею орудий в крепости Чныррах, Тряпицын обстрелял город, вынудив японцев к сдаче. 10 марта руководимые им отряды вошли в Николаевск и, пользуясь численным превосходством над японцами, начали красный террор в отместку за зверства белогвардейцев и японцев. По приказу Тряпицына арестовали и казнили 45 представителей городских властей Николаевска. 12 марта японский гарнизон и японская колония в Николаевске (около 600 чел.) внезапно выступили против партизан. Однако те быстро овладели ситуацией и разгромили восставших. Были расстреляны все попавшие в плен японцы, включая японского консула, его жену и детей (всего около 130 человек). В городе начались грабежи, насилия и мародерство.

Летом 1920 г. в низовья Амура вошла японская эскадра и высадила десант. Не имея сил сопротивляться интервентам, партизаны сожгли Николаевск и угнали в пос. Керби (ныне пос. им. П. Осипенко) почти всех его жителей. Как свидетельствовали позже очевидцы, из 8 тыс. населения города осталось в живых не более половины¹. Эхо николаевских событий далеко разнеслось по всему Дальнему Востоку. Возможно, одним из следствий этого инцидента стало и решение японского правительства об активизации военных действий в крае". Но главное состояло в том, что японцы стремились установить здесь свою полную власть. Дату выступления они выбрали не случайно — после эвакуации основных сил чехов и американцев. В ночь с **4 на 5 апреля 1920 г.** все японские гарнизоны, располагавшиеся в крупных городах от Владивостока до Хабаровска, внезапно выступили против земского правительства Приморья и партизан.

Гражданская война на Дальнем Востоке вспыхнула с новой силой. Очередной этап противоборства в крае был связан также и с появлением так называемого "красного буфера" — Дальневосточной республики.

В ночь на 5 апреля 1920 г. интервенты внезапно открыли артиллерийскую

и пулеметную стрельбу по революционным войскам во Владивостоке и захватили город. Формальным поводом для нападения послужило их заявление от 31 марта 1920 г. о существовании «угрозы жизни и имуществу японских подданных и угрозы миру в Маньчжурии и Корее». Вооруженные выступления японские войска предприняли также в Хабаровске, Никольск-Уссурийске, Спасске и других городах Приморской области. Карательные операции японцев на Дальнем Востоке проводились с санкции США, Великобритании и Франции.

Вероломство японского командования, внезапность нападения в условиях совместного расположения войск в военных городках, развернувшаяся реорганизация армии обеспечили врагу временный успех. Японцам удалось захватить основные города Приморья, многие военные склады, артиллерию, большую часть кораблей Сибирской и Амурской военных флотилий.

Во время этих провокаций интервенты нанесли тяжелый удар большевистским силам: погибло 4 тыс. бойцов революционной армии. Многие руководящие военные и партийные работники были арестованы и подверглись жестокой расправе, в том числе С. Лазо А. Луцкий и В. Сибирцев. В ночь на 20 апреля 1920 г. японцы белогвардейцы совершили над ними неслыханное злодеяние: после пыток С. Лазо и его боевых товарищей сожгли в паровозной топке на станции Муравьево-Амурская (теперь станция Лазо).

В Раздольном в ночь перед провокацией японцы пригласили для переговоров весь командный состав бригады. Командиры пришли были в упор расстреляны. Спаслось лишь несколько человек. В это время японские подразделения окружили русские казармы и открыли по ним огонь из винтовок и пулеметов. Варварски были расстреляны японцами и бойцы 36-го Народно-революционного полка в Хабаровске, который в момент провокации находился на занятиях и не имел патронов.

В эти дни незабываемый подвиг совершили моряки Амурской военной флотилии, охранявшие один из ключевых пунктов — хабаровский вокзал. Японцы бросились к вокзалу, рассчитывая одним ударом покончить с его защитниками. Командир взвода коммунист Н. Хорошев и его бойцы упорно

отражали одну атаку за другой. Когда из 60 моряков в живых осталось только 20, японцы предложили им сдаться. Матросы ответили штыковым ударом, большинство из них пали смертью храбрых в неравной схватке, уничтожив немало вражеских солдат.

В трудных условиях революционные войска отошли в тайгу, часть из них с боями пробилась в Амурскую область. Из подразделений и групп бойцов, отошедших на левый берег Амура, был создан сводный полк под командованием Ф. М. Петрова-Тетерина. Подразделения полка заняли оборону в районе Хабаровского железнодорожного моста и протоки Бешеная и закрыли японцам путь в Амурскую область, где по решению VIII областного съезда трудящихся было введено военное положение и образован ревком, взявший власть в свои руки. Было принято обращение к населению с призывом вступать в революционную армию.

22 апреля по приказу японского командования двухтысячный военный отряд высадился в Александровском порту. Началась оккупация северной части Сахалина. Последовали жестокие репрессии. Японцы потребовали от захваченных ими членов Сахалинского исполкома А. Т. Цапко, Т. Е. Чумакова и командира красноармейского Отряда К. И. Кондрашкина подписать документ об отторжении Сахалина от России. Патриоты города отвергли домогательства и были зверски убиты.

Несмотря на огромное неравенство сил, японские интервенты и дальневосточная контрреволюция своей конечной цели не достигли. Им не удалось создать свой «черный буфер» от Приморья до Читы. Героическое сопротивление бойцов революционной армии, массовые демонстрации протеста трудящихся Дальнего Востока заставили японское командование предложить Приморскому земскому правительству вернуться к исполнению своих обязанностей. Но земское правительство было вынуждено при этом подписать соглашения от 29 апреля и 15 июня 1920 г. о новом режиме оккупации. По условиям этих соглашений, вдоль железной дороги от Владивостока до Хабаровска и сучанской ветки устанавливалась нейтральная

зона — 30- километровая полоса по обе стороны железной дороги. Войска Приморского земского правительства отходили за нейтральную зону, им разрешалось иметь милицию численностью 4250 человек. В ведение японских войск переходили казармы, военные склады и оружие и районах их расположения.

В связи с выступлением японских войск в Приморье Амурский областной революционный комитет срочно направил на фронт Амурский советский полк, группу командиров и политработников во главе с военным комиссаром области С. М. Серышевым. На левом берегу Амура, напротив Хабаровска, образовался Восточный (Хабаровский) фронт. И его Военный совет входили: С. М. Серышев — командующий поисками фронта, П. П. Постышев — военный комиссар, С. Г. Вележев — начальник штаба. Военный совет принял энергичные меры по укреплению фронта и пресечению попыток японцев продвинуться в Амурскую область.

Борьба против интервентов и белогвардейцев приобретала новый размах. Развернулась активная реорганизация многочисленных полупартизанских частей и партизанских отрядов в Амурской области и в Восточном Забайкалье в регулярные части НРА.

В короткое время на левом берегу Амура были созданы девять стрелковых и один кавалерийский полки, составившие в июле 1-ю Амурскую стрелковую дивизию. В полки влились подразделения и части Приморской революционной армии и части, присланные на фронт Амурским революционным комитетом. Чтобы не дать противнику использовать Амур в своих целях, были поставлены минные поля. Были подорваны также два пролета Амурского железнодорожного моста. Сделав несколько безуспешных попыток переправиться через Амур в районе Хабаровска, японские войска до октября 1920 г. ограничивались ведением разведки и периодически вели артиллерийский огонь по передовой позиции фронта.

Благодаря совместным усилиям Народно-революционной армии ДВР³ и

партизанских отрядов в конце октября 1920 г. удалось разгромить отряды Г. М. Семенова, ликвидировать "читинскую пробку". При этом значительная часть войск белого генерала перешла на сторону ДВР, пополнив части НРА. Другие по КВЖД переправились в Приморье, где сразу же начали готовить новый поход против Советов. Сам Г. М. Семенов скрылся в Порт-Артуре.

С ликвидацией "читинской пробки" связано начало второго этапа истории ДВР. В конце октября 1920 г. правительство республики переехало в Читу, где с 28 октября по 10 ноября проходила объединительная конференция представителей областей Дальнего Востока. Конференция утвердила состав нового правительства, власть которого отныне распространялась на всю территорию края, приняла решение о выборах в Учредительное собрание. Действительно, 9—11 января 1921 г. в ДВР прошли выборы в Учредительное собрание. Высший орган представительной власти республики избрал новое правительство, которое в ДВР выполняло функцию коллективного президента. Исполнительный орган — Совет Министров, принял политическую резолюцию, в которой, в частности, отмечал, что "ДВР является сторожевым постом, охраняющим целостность России. Основной задачей ДВР является всемерное укрепление союза с Советской Россией и победоносное завершение борьбы с интервентами". В апреле Учредительное собрание, получившее название Народного, приняло Конституцию ДВР, которая по степени разработанности политических и гражданских прав до сих пор считается одной из самых демократических конституций в АТР.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на видимость самостоятельности ДВР, эта республика никогда не выпадала из поля зрения правительства РСФСР и ЦК РКП(б). Еще до образования ДВР был учрежден особый руководящий и контролирующий орган партии — Дальбюро ЦК РКП(б). Большевики занимали все ключевые посты в Совете Министров республики.

Народно-революционная армия ДВР была образована в начале 1920 г. из партизанских отрядов и частей бывшей колчаковской армии, перешедших на сторону народа. В разное время ее командующими были известные советские государственные деятели—Г. Х. Эйхе, В. К. Блюхер, И. П. Уборевич и др.

Из 13 министров ДВР 9 были членами РКП(б). Председателем правительства ДВР с апреля 1920 г. до середины 1921 г. также был коммунист А. М. Краснощеков. Народно-революционная армия ДВР получала систематическую помощь оружием, обмундированием, продовольствием из РСФСР, ее части доукомплектовывались командирами и бойцами Красной Армии. В особой резолюции ЦК РКП(б) указывалось, что ДВР продолжает оставаться неотъемлемой частью Советской России, что НРА — часть Советских вооруженных сил и данное положение на Дальнем Востоке является временным. Подобная ситуация не могла остаться незамеченной для антибольшевистских сил. Чем успешнее проходили боевые действия НРА, чем заметнее было влияние Москвы на политику ДВР, тем упорнее становилось сопротивление белогвардейцев.

Кризис наступил в мае 1921 г. Почти одновременно во Владивостоке произошел контрреволюционный переворот — власть перешла к белому Временному Приамурскому правительству, возглавленному братьями Николаем и Спиридоном Меркуловыми, и со стороны Маньчжурии на территорию Забайкалья вторглась армия религиозного фанатика, фашиста по своим убеждениям, барона Р. Унгерна фон Штернберга. Ситуация в ДВР вновь обострилась, обозначив начало третьего этапа в ее истории.

В связи с усложнением политического и военного противостояния в крае Москва пошла на замену высшего руководства республики. Вместо отозванного в Москву А. М. Краснощекова правительство возглавил Н. М. Матвеев, назначен был и новый Главнокомандующий Народно-революционной армией — В. К. Блюхер. Он находился на посту Председателя Военного Совета, Главнокомандующего НРА и Флота, Военного министра ДВР с 25 июня 1921 г. по 4 июля 1922 г. 1 Под руководством Блюхера была проведена существенная реорганизация частей НРА, значительно сокращена ее численность, что, как полагают некоторые историки, негативно сказалось на боеспособности всей армии, замедлило процесс освобождения края от белогвардейцев и японцев. Тем не менее, на рубеже 1921—1922 гг. в

Гражданской войне на Дальнем Востоке наступил решительный перелом. 10—12 февраля 1922 г. у ст. Волочаевка произошло историческое сражение, после которого части белоповстанцев, которыми командовал В. М. Молчанов, отступили на юг. Бойцы НРА без боя заняли Хабаровск, 9 октября штурмом взяли Спасск. 25 октября последний японский солдат покинул российский Дальний Восток, и части НРА. Под командованием уже И. П. Уборевича торжественно вошли в город, с энтузиазмом встреченные его населением. Белое движение было полностью уничтожено как физически, так и морально. На всем Дальнем Востоке установилась Советская власть. Менее чем через месяц после этих событий — 14 ноября 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР.

Вооруженное противостояние "белых" и "красных" на Дальнем Востоке отличалось крайней жестокостью. Карательные операции, расстрелы военнопленных и мирных жителей, подозреваемых в соучастии с политическими противниками, были на совести обеих сторон. Тем не менее, общее сочувствие и большую поддержку испытывали бойцы Народно-революционной армии ДВР. По мере того, как белые части отступали на восток, чаша весов все более склонялась в пользу большевистской диктатуры. Поражение "белых" было предопределено многими факторами, среди которых наиболее важными следует считать обращение к иностранной помощи и приверженность монархическим взглядам, крайне непопулярным среди народных масс в то время.

Осенью 1922 г. остатки разбитых белоповстанческих частей покинули порт Владивосток. Закончилась многолетняя кровопролитная братоубийственная война. Но утверждение новой власти не обернулось для населения края долгожданным миром. Классовая борьба на Дальнем Востоке вступила в новую фазу. Восстановление разрушенного хозяйства и строительство основ социализма сопровождалось поиском внутренних и внешних врагов. Многие с ностальгической тоской вспоминали прошлые дореволюционные годы. Но было уже поздно что-либо менять. Те времена

навсегда канули в Лету.